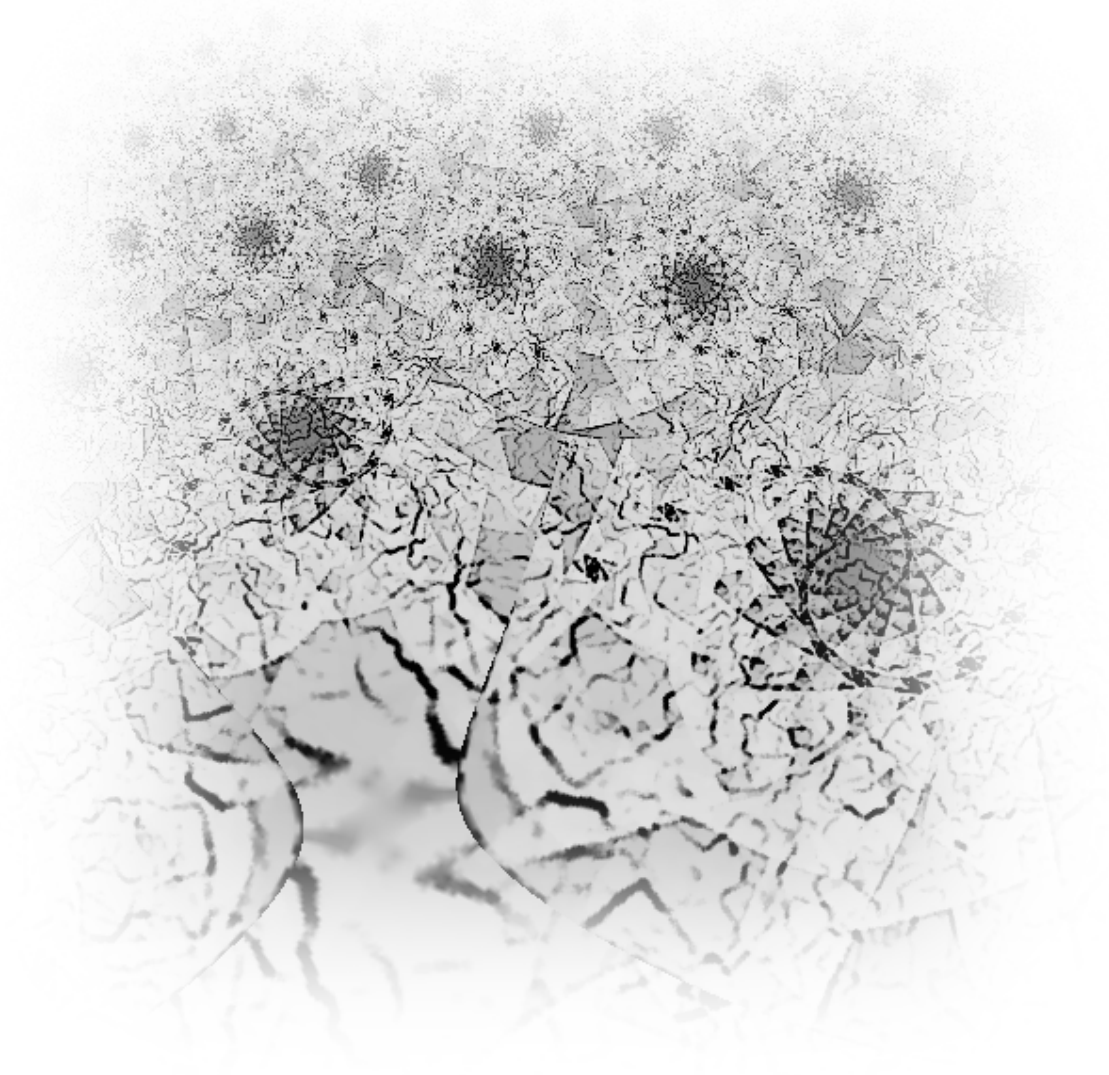

И. Б. ПЕТРОВ

Машинерия желаний

18+

возрастное ограничение

2013

Всеми авторскими правами на книгу владеет только ее автор – И. Б. Петров. Все права не предоставленные здесь явно, сохраняются за автором.

Copyright © 2013 И.Б.Петров. Все права защищены.

Свидетельство о публикации №213062501942

Разрешено свободное безвозмездное (бесплатное) распространение книги с условием ее неизменности и сохранением авторских прав.

Книга является исключительно художественным вымыслом автора, который представляет собой его личную точку зрения. Автор не пропагандирует ни какие идеи и стремления, а своим произведением лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания книги.

Автор не отвечает за вред, причинённый исполнением pdf-документа здоровью, имуществу, правам и законным интересам, Читателя, а также вред здоровью, имуществу, правами законным интересам третьих лиц, нанесенным в связи с какими-либо действиями Читателя. Вся ответственность за использование pdf-документа целиком и полностью ложиться на Читателя!

**РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ПРОЧТЕНИЮ СОЗНАТЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ СПОСОБНЫМИ
МЫСЛИТЬ, В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 80 ЛЕТ.**

От автора.

Уже довольно продолжительное время я занимаюсь тем, что предаю бумаге свои оголтелые мысли на тему мироустройства, своего видения философии и психологии мироздания законов Вселенной. Есть среди этих мыслей как научные, квазинаучные, так и чисто художественно-психологические изыскания. Но это произведение для меня является нечто особенным и более важным, ибо оно подводит некую черту целому этапу моего творчества и мыслей.

Эта небольшая брошюра воплотила в себе изыскания сразу во многих направлениях — от математики до эстетики. Однако выразив при этом не только мои фантазии, но и глубокие рассуждения, основанные на трудах многих философов и исследователей. Этак книга, как и многое написанное мной, являет собой некий симбиоз сразу многих, на первый взгляд, несовместимых направлений: лирики, философии, психологии и математики. Но только на этих страницах все это приобрело наиболее гармоничную, и от этого более извращенную, форму психоделического воплощения символизма.

Впрочем, это произведение не претендует на лавры хоть какого-то научного, художественного или публицистического труда. Все здесь написанное — лишь самовыражение внутреннего разума и квинтэссенции мыслей, которая, возможно, откроет для вас новый мир в уже привычном.

Путь в гору.

Все тело пребывало в состоянии изнеможения нирваной. Казалось, что конечности его приобрели способность невесомости, а туловище просто растворилось в терпком аромате свежести горных трав. Разум... Разум, просто перестал существовать и его успешно заменили миллиарды природных звуков, раскатившихся по всему объему пространства.

Крутая горная дорожка вела в манящую высь, которая жадно притягивала к себе метавшееся внимание. Ноги давно гудели от усталости и боли, но мозгу оголтелого путника это было невдомек.

Неожиданно высокий репейник словно стража расступился перед медленной поступью, открыв притомленному взору возжеленную вершину горы. Мохнатая зеленая лужайка предстала впереди высокогорным озером, раскинув во все стороны свои бархатные волны.

Где-то далеко внизу совсем уже неправдоподобно, как будто мираж, размытой линией серел оставленный город и оставленный бренный мир. Сдуваемые освежающим шелковым ветром мысли уносились куда-то высоко, где небо сливалось с просторами мироздания.

Он появился ожидаемо и мягко. Весь облаченный в белом, шел словно плыл по волнам зеленого океана. Его яркие снежные одеяния сливались с такой же отбеленной бородой, своей фактурой вторящей большой китайской соломенной шляпе.

—Пойдем — сказал он. И вот уже незаметно для себя самого ноги послушно вели за почтенным старцем. Его грустные, но добрые глаза излучали любовь, радость и великую мудрость сотен прошедших веков.

Дорога призрачной дымкой вела в самое пекло небосвода, где белесая пелена была наполнена неистовым светом. И весь этот поток яркой жидкости растекался по всему кругозору, даря ослепительную отраду и душевное спокойствие.

Вот уже и вершина горы оказалась где-то далеко внизу, став небольшим пятнышком на голубоватой сфере горизонта. Холодная разряженная дымка окутала на мгновение все истрепанное временем тело, пока наконец лютый холод не сковал его окончательно.

Невесомость, потоки незримой радиации и загадочная чернота космоса манили к себе, словно мотылька на открытое пламя. Было что-то в этом звездном пейзаже пугающее, но и в тоже время такое приятное, родное и давящее своей громадой. Очень сложно описать словами то, что испытываешь в такое мгновение своего существования. Это совершенно неповторимое и несравнимое ни с чем земным чувство.

А старец в белых одеяниях все шел дальше. Той же мелодичной поступью, по той же призрачной дороге.

Новые миры и небосводы с завидной периодичностью всплывали по обе ее стороны. Раскидывались Райские сады и обжигали огни Ада. Звенели сотнями миниатюрных колокольчиков вековые льды остывших планет и бурлили котлы лавы проснувшихся вулканов.

Там были силуэты, движимые и недвижимые, словно туман они появлялись и исчезали, вновь уступая место бескрайним звездным узорам глубокого космоса.

Старец остановился перед небольшой светящейся точкой словно затерянной среди остальной Вселенной. Его иссохший перст указал прямо на нее и все тело словно загипнотизированное направилось к ней.

Неведомые силы закрутили его в водоворот страстей вселенского масштаба и разорвав на сотни миллиардов атомов, поглотили через чрево светящейся сферы.

Словно кто-то неведомо огромный открыл невидимую бутылку с искристым шампанским вином. Сотни миллионов миллиардов огненных искр раскатились по черноте окружающего пространства. В глазах зарябило от форм и красок, цветов, узоров.

Знакомый зеленый океан горной вершины наконец встретил своего путника; разум, который окончательно заблудился в разряженном горном ветре.

Секретный цех.

По центру вершины, среди бархатного зеленого убранства трав, стояла покореженная бревенчатая изба. Весь ее вид давал понять, что время осталось к ней беспощадно. Но несмотря на столь плачевный свой вид, она сохраняла, облупившимися красками своих загнивших наличников, ту самую задорную доброту детских сказок.

Окончательно пришедший в себя взгляд пробежался по мелким деталям фантастического пейзажа и убедившись в его реальности, дал команду ногам идти вперед. Путь до избушки занял какие-то несколько минут, но даже они казались целым сказочным путешествием.

Покосившееся крыльцо встретило путника ароматным запахом свежей древесины столь несуразным старым гнилым доскам. Однако в глубине сеней взгляд уловил новую еще не полированную поверхность дубовой двери. Прочная, сколоченная из нескольких широких досок, она вызывала доверие и уважение к своему грубому виду. По центру, чуть выше на уровне глаз, висело увесистое чугунное кольцо. Словно удары неведомого барабанщика глухо прогремели раскаты стука, отразившись невозможным для такой избы эхом внутренних помещений. Голос, мягкий, но настойчивый спросил: «Кто там?».

Можно было много чего сказать в ответ. Разум терялся в несуразности ситуации этой избы и всего увиденного, но даже это мало объяснило то, что произнесли уста. «Человек» - прозвучал ответ путника. И собственно, в чем он не прав? Вся эта какофония фантазмагии больше походила на прогулку по инопланетному миру, и тогда вполне прилично было представится местным жителям, назвав свою видовую принадлежность.

Дверь тяжело открылась, одарив притупленный слух басовитым скрипом. Маленький белокурый человек, больше похожий на сказочного эльфа, с недоверием посмотрел на путника. Окинув его несколько раз с ног до головы, он наконец жестом предложил войти в избу.

Собственно изба была лишь крышкой прерывающей огромную овальную пропасть, уходящую в неведомую глубину сердца горы.

Маленький «эльф» тем же жестом поманил прямо к пропасти, и тут, приноровившейся к сумраку взгляд заметил легкую филигранную корзину лифта. Он зашел в нее и стал ожидать, когда путник проследует за ним. Неуверенный его шаг повел ватное тело прямо в паутинистую ловушку.

Практически сразу, как только он зашел в калитку лифта, тот тронулся вниз, захлопнув за своими гостями дверцу. По мере спуска перед ошеломленным взором представала совсем уже нереальная картина: пропасть оказалась огромной сферой в толще горы, вся внутренняя поверхность которой была заполнена некими коконами, содержащими облаченные в невесомую ткань женские тела невиданной красоты и пропорций. Далеко внизу, огромным равностороннем крестом, раскинулись четыре белые полосы, сходящиеся в единую, светящуюся тусклым голубоватым цветом, точку.

С каждым мигом нарастала глубина погружения в чрева горы, приближая очертания дна исполинского сосуда. Лифт остановился неподалеку от светящейся точки и теперь взор уловил ее многогранные очертания, словно переходящие одна в другую формы.

Многомерный куб восседал на металлическом треножнике, который окружали четыре черные фигуры, облаченные в монашеские балахоны с одетыми капюшонами. На груди каждого из них были вышиты крестом четыре цифры: 18, 30, 24, 41. По центру находилась цифра 24.

Маленький белокурый карлик подвел путника прямо к треножнику с кубом и указал на большую красную кнопку. Рука машинально протянулась к ней и, немного помедлив, нажала на нее.

Машинерия желаний.

«Omene ha me vox» - тихим шепотом раздалось эхо в голове. Мир в мгновение ока рассыпался на неисчислимое количество атомов, которые стали тут же распадаться на нуклоны, кварки, превращаясь в конечном счете в первородную материю.

Огромная вязкая чернота вдруг забрезжила светом и в ней предстала удивительная картина объемной матрицы, состоящей из бесконечного числа ячеек в трех рядах. Каждая из таких ячеек была заполнена тем самым многомерным кубом, который казался из-за своей насыщенной голубизны гигантской каплей воды.

В голове путника мысли перемешались со страхом и первым членораздельным образом были воспоминания о той самой привычной лужайке на вершине горы. Тотчас, как только эта мысль обрывками пронеслась в его голове, с каплями в верхнем ряду матрицы стало что-то приходить.

Вибрируя и пытаясь вырваться за пределы ограниченного пространства ячеек, они срывались и падали вниз на второй слой, перевоплощаясь в иные многогранники, которые стали слипаться друг с другом, порождая некие замысловатые структуры и материи.

«Что же это такое?» - промелькнула мысль, в сошедшей с ума от увиденного, голове. И тут же, словно закадровый голос, разум разразился отчетливым объяснением происходящего.

«Это машина Вселенной. Универсальная многомерная система материализации любых возможных в этой Вселенной желаний. Ее принцип основан на трансъестественной метакапельной многомерной мно-зависимости. Основу такой зависимости составляет закон перехода первородной энергии метаматериального хаоса из верхнего ряда в средний. Когда метакапли (то, что содержится в ячейках ряда) метаморфируют в многогранники, то количество их граней отвечает заданным параметрам желаемого объекта. Далее, самоорганизующаяся структура в среднем ряду порождает желаемый объект. Это возможно из-за того, что метакапли взаимодействуют между собой гранями, которые принимают одинаковый скалярный потенциал. Нижний ряд нужен для принятия остатков разрушаемых объектов, созданных на втором ряде. Такие объекты распадаются до исходных метакапель. А метакапли с нижнего ряда испаряются до верхнего, следуя вселенскому квазиматематическому принципу:

количество испаренных капель в три раз больше, чем их количество, затраченное на производство желаемого объекта. Таким образом исходная материя всегда неограниченно бесконечна.»

Мозг закипел и начал уже испаряться, когда голос умолк, оставив любоваться красивейшим зрелищем зарождения новой Вселенной. Волей своей или по року судьбы путник стал творцом собственного мира внутри своего сознания, которое начинало уплывать, будучи переполнено множеством увиденных невозможных парадоксов.

Он резко открыл глаза и яркий полуденный солнечный свет на мгновение ослепил его глаза. Ветерок прохладой отдувал его тело, погруженное в волны жесткой горной травы. Лужайка вершины горы все так же была наполнена стрекотом цикад и еще каких-то насекомых. Рядом пролетела бабочка, красуясь своим невообразимым ярким нарядом.

—Я понял в чем смысл жизни! - вдруг сами собой сказали уста. - Мы живем для того чтобы своей жизнью подарить Вселенной еще больше первородной энергии. Но для того чтобы это произошло, необходимо сделать нашу жизнь долгой и плодотворной. Цель нашей жизни — в созидании, любви и счастье.

—Да замолчи ты уже наконец, «философ»! - рявкнул деловитый пьяный бас.